

DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-28-46

Частные юридические школы в Японии в период Мэйдзи

В.В. Пужаев, В.Б. Романовская

Аннотация. В статье изучается история становления и институционализации частного юридического образования в Японии в эпоху Мэйдзи. Хронологические рамки исследования обусловлены тем обстоятельством, что до революции Мэйдзи в Японии не существовало системы профессионального юридического образования, а в социальной структуре японского общества отсутствовала обособленная страта юристов.

Первые частные юридические школы открылись в Японии в 1880-е гг. Их появление, согласно расхожей точке зрения, явилось формой сопротивления японской либеральной общественности той идеологии и тем принципам, на которых строилось юридическое образование в государственных учебных заведениях (юридической школе Министерства юстиции и юридическом факультете Токийского университета). Вместе с тем небольшой объем разрозненных юридических сведений учащиеся могли получать в 1870-е гг. в частных языковых школах. Однако такая форма образования не давала никаких формальных последствий, поскольку юридической квалификации выпускникам не присваивалось. Значительно большее внимание изучению основ западного права уделялось в рамках деятельности частных учебных групп, которые создавались при ассоциациях «юридических защитников» (代官者 *дайгэнся*). Эти учебные группы могут быть рассмотрены в качестве предшественников организационно оформленных частных юридических школ.

В статье дается подробный обзор открытых в период Мэйдзи частных юридических школ, определяется их место в формировавшейся в те годы образовательной системе. Многие из открытых в эпоху Мэйдзи частных школ для юристов, пройдя череду организационных преобразований, в первой половине XX века приобрели официальный статус частных университетов. В статье обращено внимание на особенности «борьбы за влияние» между государственным сектором юридического образования и частными учебными учреждениями, а также на «фракционное соперничество» юридических школ, в которых преподавались разные системы западного права (французское, английское, немецкое). Рассматривается также содержание учебных программ студентов-юристов в некоторых частных школах, определяется роль «почетных нанятых иностранцев» в организации процесса обучения будущих японских правоведов. В заключении авторы приводят свои размышления относительно причин, определивших востребованность юридического образования у японцев в период Мэйдзи.

Ключевые слова: юридическое образование, рецепция права, Буассонад, Мэйдзи, университеты, история Японии, частные юридические школы.

Авторы:

Пужаев Владимир Владимирович, старший преподаватель кафедры трудового и экологического права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (адрес: 603105, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4). ORCID: 0000-0001-6818-8116; E-mail: puzhaev_vl@mail.ru

Романовская Вера Борисовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (адрес: 603105, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4). ORCID: 0000-0002-7938-5171; E-mail: vera_borisovna@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пужаев В.В., Романовская В.Б. Частные юридические школы в Японии в период Мэйдзи // Японские исследования. 2025. № 1. С. 28–46. DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-28-46

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00034 «Правовые воззрения Гюстава Буассонада де Фонтараби и рецепция французского права в Японии».

Private law schools in Japan during the Meiji period

V.V. Puzhaev, V.B. Romanovskaya

Abstract. The article examines the history of the formation and institutionalization of private legal education in Japan during the Meiji era. The chronological framework of the study is determined by the fact that, before the Meiji Revolution, there was no system of professional legal education in Japan, and there was no separate stratum of lawyers in the social structure of Japanese society.

The first private law schools were established in Japan in the 1880s. According to a widely accepted opinion, their appearance was a form of resistance of the Japanese liberal public to the ideology and principles on which legal education was based in state educational institutions (the Law School of the Ministry of Justice and the Faculty of Law of the University of Tokyo). At the same time, a small amount of fragmented legal information was available to Japanese students in the 1870s in private language schools, where foreign languages were taught. However, this form of education did not confer any formal privileges, as graduates were not awarded legal qualifications. Much attention was paid to the study of Western law through the activities of private study groups set up by legal associations of “advocates” (代言者 *daigensha*). These study groups can be seen as the predecessors of organized private law schools.

The article provides a detailed overview of the private law schools that opened during the Meiji period and defines their place in the educational system developed in those years. Many of the private law schools opened during the Meiji period underwent a series of organizational changes and acquired the official status of private universities in the first half of the 20th century. The article draws attention to the “struggle for influence” between the public sector of legal education and private institutions, as well as to the “factional rivalry” between law schools that taught different systems of Western law (French, English, German). The article also examines the content of law students’ curricula at some private schools, identifying the role of “honorary hired foreigners” in organizing the education process of future Japanese lawyers. In conclusion, the authors express their own opinions on the reasons that determined the demand for legal education among the Japanese during the Meiji period.

Keywords: legal education, reception of law, Boissonade, Meiji, universities, history of Japan, private law schools.

Authors:

Puzhaev Vladimir V., Senior Lecturer at Department of Labor and Environmental Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. ORCID: 0000-0001-6818-8116; E-mail: puzhaev_vl@mail.ru

Romanovskaya Vera B., Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. ORCID: 0000-0002-7938-5171; E-mail: vera_borisovna@mail.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Puzhaev, V.V., Romanovskaya, V.B. (2025). Chastnye yuridicheskie shkoly v Yaponii v period Meidzi [Private law schools in Japan during the Meiji period]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 1, 28–46. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-1-28-46

Acknowledgments. The study was funded by RFBR, project No. 20-011-00034 «Legal views of Gustave Boissonade de Fontarabie and the reception of French law in Japan».

Введение

Частное образование было распространенной практикой в Японии и до революции Мэйдзи. В конце эпохи Эдо существовало множество частных школ (私塾 *сидзюку*), которые значительно отличались от подобных институций в европейских странах. Частные школы эпохи Эдо в организационном отношении больше походили на обособленные сообщества учеников, объединившихся вокруг личности просвещенного учителя. Отношения между учителем и учениками фактически имели доверительный характер. Если учитель по каким-либо причинам уходил из школы или умирал, то созданная им школа, как правило, прекращала свою деятельность [Hayashi 2016, p. 198–199]. Право не входило в число дисциплин, изучаемых в таких школах. В лучшем случае некоторые китайские законы, принятые в Японии еще в VIII в., могли изучаться во время школьных занятий, однако их анализ осуществлялся скорее с литературной точки зрения, чем с позиции профессионального юридического толкования и разбора [Appert 1896, p. 528; Hayashi 2016, p. 200].

В 1870-х гг., на «волне интереса» ко всему западному, в Японии массово открывались школы по изучению иностранных языков. Большинство из них были частными и по охвату слушателей довольно небольшими. В некоторых подобных школах ученики не только овладевали знаниями в области английского или французского языков, но также имели возможность познакомиться с произведениями западной литературы и науки. Содержание программ обучения в частных школах зависело от способностей и возможностей учителей, так что в отдельных случаях слушатели языковых школ могли посещать лекции на правовую тематику. К примеру, в 1874 г. известный японский философ, один из лидеров Движения за свободу и народные права по имени Накаэ Тёмин (1847–1901), имея за плечами опыт учебы во Франции, открыл частную школу французского языка, где он «читал лекции по политике, юриспруденции, истории и философии» [Лим 2000, с. 276]. Несколько частных школ английского языка знакомили своих учеников с английскими текстами по юриспруденции. Среди них можно назвать школы под руководством Гвидо Вербека (1830–1898) и Га Норуюки (1840–1923) [Hayashi 2016, p. 200].

И все же это были языковые, а не юридические школы: выпускникам не присваивалось юридической квалификации, а получаемые ими юридические знания были весьма скромны в сравнении с систематическим образованием, обычно приобретаемым в специализированных школах.

Значительно большее внимание изучению основ западного права уделялось в рамках деятельности частных учебных групп, создаваемых при коммерческих объединениях «поверенных по юридическим делам» (代言者 *дайгэнся* – *ходатай*, *юридический защитник*, *адвокат*¹). Учредителями подобных ассоциаций были выходцы из самурайского сословия, которые в условиях изменившихся внутривосточных обстоятельств ставили перед

¹ В западной исторической литературе для их обозначения используются различные переводные эквиваленты, которые, если их привести на русском языке, значили бы следующее: «солиситор», «нелицензированный адвокат», «юрисконсульт», «поверенный по судебным делам», «дайгэннин», «юридический представитель», «частнопрактикующий юрист», «юридический защитник».

собой цель изменения социального и политического значения права в японском обществе. Они рассматривали юридическую практику как путь к реализации своих политических идей и амбиций, выступали в поддержку искового производства как средства разрешения возникающих споров. В каждой такой ассоциации обучение праву соседствовало с основным видом деятельности – оказанием платных юридических услуг населению.

Одна из первых учебных групп была создана в 1874 г. уроженцем провинции Тоса, бывшим чиновником Министерства юстиции по имени Симамото Накамита (1833–1893). Он покинул свой пост в связи с разгоревшимися в правительстве политическими дебатами относительно целесообразности военного вторжения в Корею. Предназначение создаваемой учебной группы Симамото видел в том, чтобы преподавать право в целях расширения прав простых граждан. 15 июня 1874 г. Симамото основал в Осаке адвокатскую фирму и организовал при ней учебную группу под общим названием *Хокусю:ся* (北洲舎). Дела шли успешно, и вскоре были открыты филиалы фирмы в Токио и Хиросиме, а в 1875 г. новые отделения появились также в Сакаи, Киото и Оцу [Hayashi 2016, p. 202–203].

В 1875 г. уроженец провинции Бунго по имени Мотода Наоиси (1834–1916) основал в Токио ассоциацию по изучению права под названием *Хо:рицугакуся* (法律学舎). К тому времени Мотода уже имел опыт работы в Министерстве юстиции, где оказывал содействие Мицукури Ринсё: (1846–1897) в работе над переводом на японский язык французских кодексов. После того как опальный министр юстиции Это: Симпэй ушел в отставку, Мотода решил оставить государственную службу и посвятить себя юридической практике и преподаванию права. Заручившись поддержкой единомышленников, он привлек под свое начало группу молодых японцев, которые и стали первыми учениками. Церемонию открытия *Хо:рицугакуся* удостоил своим присутствием иностранный советник Министерства юстиции, французский юрист Гюстав Буассонад де Фонтараби [Flaherty 2013, p. 151–152]. Буассонад не только был почетным гостем на открытии ассоциации, но время от времени посвящал себя чтению лекций по французскому праву ученикам *Хо:рицугакуся*.

Основным направлением работы *Хо:рицугакуся* было оказание юридических услуг, так что члены ассоциации, помимо преподавания, вели юридическую практику, а состоявшие при ассоциации студенты, несмотря на почти ежедневные напряженные занятия, должны были изыскивать время для помощи в работе с клиентами. Это обстоятельство вылилось в недовольство со стороны некоторых учеников. Один из них, по имени Иидзука Гинъя, в 1875 г. обратился к Мотода с просьбой сократить объемы выполняемой студентами в пользу ассоциации юридической работы. Последовавший за этим отказ спровоцировал уход из школы семи студентов, которые спустя некоторое время основали собственную юридическую ассоциацию. Поскольку юридические знания открыли для членов адвокатских ассоциаций двери для новых политических возможностей, а юридическая практика приносила им вполне неплохой доход, ассоциации правозащитников стали процветать [Flaherty 2013, p. 152]. Их число множилось в крупных и средних японских городах, то есть там, где имелся устойчивый спрос на юридические услуги (Токио, Осака, Иокогама и др.). Поскольку до 1876 г. закон не требовал регистрации и лицензирования деятельности таких ассоциаций, их общее число в этот период доподлинно неизвестно. В 1876 г. был издан первый в Японии нормативный акт, регулирующий профессиональную аттестацию адвокатов. В результате в Японии появилась категория так называемых лицензированных адвокатов. В последующие несколько лет эти новоиспеченные адвокаты, именовавшиеся *дайгэнниннами*², были вынуждены делить

² Термин «*дайгэннин*» (代言人), являвшийся прямым переводом французского слова «*avocat*» (адвокат), официально использовался в Японии примерно с 1872 г. до начала 1890-х гг. С принятием в 1893 г. нового законодательства об адвокатской деятельности, для обозначения соответствующей юридической профессии был принят термин «*бэнгоси*» (弁護士), который в западной литературе обычно представляется как японский эквивалент английского слова «*barrister*» (барристер).

рынок юридических услуг с «нелицензированными» юридическими представителями. Важно отметить, что преподавание западного права в учебных группах всегда отличалось практической направленностью, однако со временем оно все более походило на подготовку слушателей к экзаменационным испытаниям для прохождения профессиональной аттестации в соответствии с Положением об адвокатах [Hayashi 2016, p. 206].

В мае 1880 г. правительством было принято новое Положение об адвокатах, согласно которому автономные адвокатские образования, включая действовавшие при них учебные группы, были запрещены. Во исполнение этого запрета юридические ассоциации начали массово закрываться, а сформированные при них учебные группы были распущены. Запретив деятельность многочисленных правозащитных ассоциаций, японское правительство преследовало цель ограничить влияние политически неблагонадежных «юристов-самураев» на студентов, состоявших учениками при ассоциациях, и тем самым ослабить Движение за свободу и народные права [Hayashi 2016, p. 207–208].

Таким образом, частные учебные группы, существовавшие при юридических ассоциациях *дайгэнся*, следует признать предшественниками организационно оформленных частных юридических школ.

Частные юридические школы в период Мэйдзи: общая характеристика

Открытие в Японии юридических школ частного типа, многие из которых впоследствии смогли приобрести статус частных университетов (*私立大学 сиритцу дайгаку*), приходится только на начало 1880-х гг. Появление в Японии подобных учебных институций в западной литературе принято считать формой сопротивления японской либеральной общественности той идеологии и тем принципам, на которых строилось юридическое образование в государственных учебных заведениях, находящихся в ведении правительства [Al-Khaizaran 2011, p. 157]. Выступая за расширение народных прав и свобод, многие представители «либерального блока» были недовольны тем, что выпускники государственных учебных учреждений, составлявшие основу новой технократической элиты Японии, проявляли лояльность по отношению к существовавшему государственному режиму и спорным решениям правительства относительно путей дальнейшего развития страны. Значительной популярностью в этом контексте пользовались взгляды японского просветителя Фукудзава Юкити (1835–1901), который в 1883 г. выступил с критикой государственной политики в сфере университетского образования, заявив, что наука и политика должны быть разделены [Marshall 1977, p. 386].

Государственные юридические «школы» – школа Министерства юстиции (1872–1884) и юридический факультет Токийского университета – являли собой учебные заведения, в которых обучающиеся были выходцами из знатных слоев населения. Как справедливо отметил А.Ф. Прасол, высшее образование в Японии долгие годы было «сосредоточено в единственном столичном университете и продолжало оставаться привилегией узкого круга потомственных аристократов, чиновников и военных. Никаких специальных мер по расширению доступа к высшему образованию [в те годы – В. П., В. Р.] не предпринималось» [Прасол 2002, с. 125]. Напротив, частные юридические школы принимали слушателей из неаристократических буржуазных семей, выпускали не только будущих адвокатов, но и местных политических деятелей, участников либерального Движения за свободу и права народа, деловых людей, преподавателей, то есть слой местных влиятельных лиц [Лим 2000, с. 277].

По своему официальному статусу частные правовые школы сильно уступали императорским университетам: в период Мэйдзи только императорские университеты

считались учебными заведениями высшего образования, тогда как частные юридические школы довольствовались положением повышенных средних школ. Таким образом, уровень образования выпускников частных юридических школ считался более низким по сравнению с выпускниками Токийского университета.

Ориентация частных юридических школ на изучение той или иной системы западного права определялась учредителями таких школ самостоятельно. По вполне понятным причинам она соответствовала профессиональной специализации учредителей [Jaluzot 2021, p. 238]: юристы, получившие образование в Англии и США, открывали частные школы по изучению англо-американского права; те, кто проходил обучение во Франции или же окончил курс юридической подготовки во франкоязычной школе Министерства юстиции Японии (яп. *Сихо:сё: хо:гакко:*), следовали по пути создания школ французского права.

В отличие от правовой школы Министерства юстиции и Токийского университета, частные юридические школы не имели финансовой поддержки со стороны государства и могли полагаться исключительно на денежные средства, вносимые учениками в качестве платы за обучение. Как правило, в частных школах устанавливались два типа платежей: единовременный вступительный взнос (взимался при зачислении в школу) и ежемесячная плата за обучение.

Преподаватели в частных школах обычно получали меньшее жалование в сравнении с коллегами из учебных заведений, находящихся под эгидой государства. Вместе с тем частные школы были более свободны в решении внутренних организационных вопросов. Например, они могли предложить своим преподавателям гибкий график работы, что позволяло последним совмещать чтение лекций с практической трудовой деятельностью или параллельным преподаванием в государственных школах, университете.

Для того чтобы поддерживать необходимый уровень финансовой устойчивости, руководство частных школ было заинтересовано в увеличении контингента учащихся, что не всегда положительно сказывалось на качестве подготовки (случалось, что количество принятых на обучение лиц не соответствовало фактическим организационным возможностям таких школ). Но подобные проблемы возникали редко, поскольку посещаемость учебных занятий в частных школах была далека от идеала, о чем свидетельствуют воспоминания современников тех событий [Wigmore 1893].

К началу 1890-х гг. в частных юридических школах Токио обучалось подавляющее большинство будущих юристов. Следует признать, что в вопросах количества абитуриентов эти школы успешно конкурировали с государственным Токийским университетом не только потому, что в них было легче поступить, но и потому, что они больше учитывали интересы и запросы студенческого сообщества. Доступ в частные юридические школы, как правило, не предполагал вступительных экзаменов, а плата за обучение была сравнительно невысока. Учеба в частных правовых школах предполагала минимальные ограничения свободы для учеников в сравнении с правилами внутреннего распорядка, обязательными для воспитанников-пансионеров Токийского университета [Wigmore 1893, p. 23; Appert 1896, p. 533; Япония и японцы 1901, с. 71]. В 1873 г. в Японии по примеру западных стран была введена воинская повинность, но студенты и преподаватели государственных учебных заведений были освобождены от призыва на военную службу [Мещеряков 2009; Al-Khaizaran 2011, p. 160]. В этом отношении частные школы для юристов проигрывали государственным образовательным учреждениям. Впоследствии некоторые частные школы были включены Министерством юстиции в специальный перечень так называемых одобренных школ, что позволило им предоставить своим воспитанникам аналогичную привилегию по освобождению от призыва. С включением в этот перечень частные школы также получали право отправлять своих кандидатов на экзамены для поступления на государственную службу. Нельзя сказать, что все частные юридические школы стремились приобрести статус «одобренных», поскольку в обмен на полученные правительственные «милости», они должны были согласиться на

определенные ограничения в отношении учебных программ, на проведение в отношении них проверок, что стесняло руководство таких школ в принятии независимых управленческих решений [Wigmore 1893, p. 32].

Поскольку в период Мэйдзи функционировало множество частных юридических школ, ниже мы приводим обзор наиболее известных из них, ограничившись указанием тех, которые оставили значительный след в истории правовой системы Японии. При этом в качестве исходного критерия распределения правовых школ по группам мы будем использовать тип доминирующей системы западного права, которая предлагалась к изучению студентам таких школ в рамках образовательного процесса. На этом основании все частные школы распределены нами на три условные группы: а) школы французского права; б) школы англо-американского права; в) школы немецкого права. Внутри каждой из групп перечисление школ осуществляется в хронологической последовательности, исходя из времени их создания.

Школы французского права

В апреле 1880 г. в токийском квартале Канда, в Суругадай, совместными усилиями Канамару Маганэ (Канэмару Тэцу, 1852–1909), Ито: Осаму (1855–1920), Сатта Масакуни (1856–1897) и некоторых других японских юристов была открыта первая в Японии частная школа права, получившая название Токийское общество права (東京法学社 *То:кё: хо:гаккуся*). Год спустя название было изменено на более подходящее для учебного заведения: Токийская школа права (東京法学校 *То:кё: хо:гакко:*).

Поскольку большинство основателей школы были учениками и последователями взглядов парижского профессора, советника японского правительства Гюстава Буассонада, нетрудно догадаться, что школа сосредоточилась на преподавании французского права, выступив за распространение в Японии постулатов философии юснатурализма. В сентябре 1883 г. школу возглавил лично Гюстав Буассонад, заняв пост директора и одновременно закрепив за собой преподавание курса французского гражданского права.

В 1889 г. Токийская школа права была объединена с Токийской школой французских исследований (東京仏学校 *То:кё: фуцу гакко:*) и переименована в связи с этим в Токийскую школу японского и французского права (*То:кё: вафуцу хо:рицу гакко:*). Главой школы стал Мицукури Ринсё: (1846–1897) – видный юрист, переводчик текстов наполеоновских кодексов. Впоследствии пост первого президента юридической школы *Вафуцу* занимал бывший ученик Буассонада, обладатель степени доктора права, присвоенной Лионским университетом (Франция), один из составителей Гражданского кодекса 1898 г. – Умэ Кэндзиро: (1860–1910).

В 1903 г. школа *Вафуцу* была переименована в *Хо:сэй дайгаку* (法政大学), став первой из частных юридических школ, получивших право именоваться университетом. Это обстоятельство отнюдь не свидетельствовало об уравнивании ее в статусе с императорскими университетами, которые на протяжении всей эпохи Мэйдзи стояли выше в иерархии образовательных учреждений, являя собой завершающую (высшую) ступень образования.

В апреле 1920 г. *Хо:сэй дайгаку*, наряду с некоторыми другими частными университетами, был включен в перечень учебных заведений, которые выдавали диплом государственного образца [Dictionnaire historique... 1982, p. 98].

В образовательном процессе школы *Вафуцу* активно участвовали иностранные профессора. Помимо Буассонада, в штате сотрудников в разное время значились французы Жорж-Виктор Аппер (1850–1934), Ипполит Огюстен Ревильо (1859–1927) и итальянец Алессандро Патерностро (1852–1899). Самыми известными лекторами из числа японцев были профессор Томи Масакки(ра) (1858–1935), Тэрао То:ру (1859–1925) и Томитани Сё:таро: (1856–1936).

Значительная роль в развитии юридического образования в Японии принадлежит юридической школе Мэйдзи (明治法律学校 *Мэйдзи хо:рицу гакко:*). Ее основатели – Кисимото Тацуо (1851–1912), Мияги Ко:дзо: (1852–1893), Ясиро Мисао (1852–1892) – изучали французское право под руководством Буассонада в правовой школе Министерства юстиции, где они были одними из первых слушателей лекций французского профессора [Лим 2000, с. 283; Лим 2014, с. 209].

По окончании школы пути всех трех юристов временно разошлись. Кисимото и Мияги отправились во Францию, чтобы продолжить свое профессиональное обучение. Вернувшись на родину в 1880 г., оба сумели достичь значительных высот на профессиональном поприще: Кисимото получил должность судьи, а Мияги построил успешную карьеру прокурора и одновременно внес важный вклад в развитие науки уголовного права Японии, за что был прозван современниками «восточным Ортоланом»³. В свою очередь, Ясиро получил должность в совете старейшин (*Гэнро:ин*), а также некоторое время преподавал в юридической школе *Ко:хо:гакуся*, основанной буддийским священником Китабатакэ До:рю: (1820–1907). Несмотря на различные сферы деятельности, все трое разделяли общее стремление создать в Японии центр современного юридического образования, где студенты могли бы пройти полноценную юридическую подготовку в области французского права. Реализация намеченных планов ускорилась после того, как ряд учеников школы *Ко:хо:гакуся*, недовольных административной политикой руководства школы, в знак протеста решили покинуть учебное заведение. Около дюжины из них, сформировав инициативную группу, обратились к Кисимото и Мияги (поскольку они читали отдельные учебные курсы в *Ко:хо:гакуся* и пользовались уважением в студенческой среде) с предложением об открытии новой правовой школы⁴. Призвав на помощь своего старого друга Ясиро Мисао, Кисимото и Мияги вместе обратились в правительство с прошением разрешить создание частной юридической школы, которая должна была сосредоточиться на преподавании французского права.

Новая юридическая школа была готова принять первых слушателей уже в январе 1881 г. Изначально школа располагалась в токийском районе Кодзимати, а в 1886 г., когда старые помещения уже не могли вместить всех желающих в связи с увеличением числа обучающихся, она была перемещена в Суругадай, в район Канда [Dictionnaire historique... 1988, p. 58]. Будучи открытой в самый разгар деятельности Движения за свободу и права народа, юридическая школа Мэйдзи в качестве философской основы предлагаемого образования избрала либеральные принципы французской правовой системы (где свобода и гражданские права рассматривались как неотъемлемые, руководящие начала общественной жизни)⁵.

Поступить в школу Мэйдзи мог любой японец не моложе шестнадцати лет (к поступлению допускались только лица мужского пола). В первое время школа была рассчитана на пребывание не более пятисот студентов, обучением которых занимались всего семь преподавателей. Школа пользовалась популярностью, что позволило в последующем увеличить контингент обучающихся и штатную численность преподавателей более чем в два раза. По данному показателю со школой Мэйдзи могла конкурировать только частная школа английского права.

В рядах учителей школы Мэйдзи состояли как сами основатели заведения, так и привлеченные специалисты со знанием французского права, которые разделяли правовые и политические взгляды учредителей школы. Кисимото Тацуо преподавал торговое право,

³ Отсылка к имени французского правоведа, специалиста в области уголовного права – Жозефа Луи Элзеара Ортолана (1802–1873). Примечательно, что Ортолан был одним из главных учителей и вдохновителей Буассонада в период работы последнего в стенах Парижского юридического факультета.

⁴ История Университета Мэйдзи. Адрес для доступа: <https://www.meiji.ac.jp/cip/english/about/history/index.html> (дата обращения: 18.03.2023).

⁵ История Университета Мэйдзи. Адрес для доступа: <https://www.meiji.ac.jp/cip/english/about/history/index.html> (дата обращения: 18.03.2023).

Мияги Ко:дзо: – японское уголовное и уголовно-процессуальное право, Ясиро Мисао сосредоточился на преподавании французского гражданского кодекса.

Занятия по французскому конституционному и административному праву проводил вернувшийся из Франции выпускник Сорбонны и будущий премьер-министр Сайондзи Киммоти (1849–1940). Во Франции Сайондзи изучал юриспруденцию, был учеником одного из основателей пацифистской Лиги мира и свободы, французского правоведа Эмиля Аколла (1826–1891). Заинтересовавшись во время учебы идеологией французского либерализма, молодой аристократ Сайондзи, по возвращении на родину примкнул к сторонникам Движения за свободу и народные права. Параллельно с педагогической работой в школе Мэйдзи, совместно с Накаэ Тёмин (1847–1901) – крупным просветителем эпохи Мэйдзи – он учредил и некоторое время редактировал оппозиционную газету «То:ё: дзю: симбун» («Восточная свободная газета»), на страницах которой публиковались материалы либеральной направленности. Вскоре Сайондзи была передана записка от имени императора Муцухито с требованием покинуть пост президента газеты, и он покорно последовал волеизъявлению микадо. В 1882 г. он прекратил преподавание в школе Мэйдзи в связи с получением назначения в официальную комиссию по разработке проекта Конституции Японии и отбытием с Ито: Хиробуми (1841–1909) в Европу для предварительного изучения опыта политического устройства западных монархий.

В целом образовательная программа школы Мэйдзи предусматривала трехлетнюю подготовку с разбивкой по семестрам, каждый из которых включал двадцать недель. Наполнение учебной программы будущих юристов представлено в таблице 1.

Таблица 1. Программа обучения в юридической школе Мэйдзи

Год обучения	Семестр	Преподаваемые дисциплины
первый	первый (13 часов в неделю)	французское гражданское право (общие вопросы гражданских правоотношений); японское уголовное право
	второй	французское гражданское право (раздел о собственности); японский уголовный кодекс
второй	третий (13 часов в неделю)	французское гражданское право (вопросы наследования и завещания); гражданско-процессуальное право Франции
	четвертый (12 часов в неделю)	французское гражданское право (доказательственное право; договорное право); гражданско-процессуальное право Франции; менеджмент
третий	пятый (12 часов в неделю)	французское гражданское право (брачный договор, договор мены, лизинг, корпорации); французское торговое право (закон о корпорациях, векселя и чеки, страхование); французское конституционное право
	шестой	французское гражданское право (обязательственное право, условные сделки, представительство, мировое соглашение); специальное право залога; французское торговое право; закон о банкротстве; закон о торговых судах; французское административное право; экономика

Источник: Yoshiaki Yoshida Meiji University's one hundred years. The history of the School of Law // Meiji Law Journal. 1994. No. 1. P. 1–23.

За время своего существования школа Мэйдзи неоднократно подвергалась дискриминации со стороны государственных чиновников в рамках реализации политики правительства по ограничению влияния частных школ. Причиной конфронтации была не только независимая политическая позиция основателей и учителей школы, но и приверженность последних преподаванию французского права, в то время как на официальном уровне поддержкой пользовались сторонники изучения английского, а впоследствии немецкого права.

В начале 1890-х гг. в юридическом сообществе Японии разгорелись споры по вопросу о принятии проекта Гражданского кодекса, текст которого опирался на проект Буассонада и в основном следовал положениям Кодекса Наполеона. В этом противоборстве между сторонниками французского права и сторонниками английского права, известном в истории под названием «ссоры из-за кодекса», в полной мере отразился дух фракционного соперничества юридических школ, в которых изучались разные системы западного права. Разумеется, преподаватели школы Мэйдзи выступили за скорейшее принятие профранцузского проекта Гражданского кодекса, однако их голос не был услышан. Под влиянием реакционных настроений в японском обществе и политическом истеблишменте возобладала точка зрения, согласно которой «проект Буассонада» имел слишком европеизированный характер, а его принятие грозило стране уничтожением традиций сыновней почтительности и попранием национальных традиций.

Несмотря на все финансовые и организационные трудности, школа Мэйдзи смогла отстоять свою самостоятельность. В 1903 г. она была включена в список специализированных профессиональных училищ (яп. *сэммон гакко*:), сменив прежнее название на *Мэйдзи дайгаку* (明治大学), а в 1920 г. получила статус полноправного университета. В 1929 г. Университет Мэйдзи стал первым учебным заведением в Японии, предоставившим возможность получения юридического и экономического образования японкам [Dictionnaire historique...1988, p. 58]. В настоящее время Университет Мэйдзи, продолжая оставаться частным учебным заведением, входит в число наиболее престижных университетов Японии.

В числе первых студентов Буассонада состояли и будущие основатели Университета Кансай, история которого началась в ноябре 1886 г., когда в Осаке усилиями группы судебных чиновников, юристов и предпринимателей была открыта юридическая школа Кансай. В создании школы важную роль сыграла поддержка данной идеи со стороны Кодзима Корэката (1837–1908)⁶ – председателя местного Апелляционного суда, и президента городской торговой палаты по имени Дои Митио (1837–1917). Основателями школы явились юристы Иноуэ Мисао (1847–1905), Огура Хисаси (1851 или 1852–1906), Хотта Масатада (1859 или 1860–1938), Тэдзука Таро: (1862–1932), а также активист Движения за свободу и права народа Ёсида Исси (Кадзуси) (1858–1891), ставший первым директором школы. Они считали важным осуществлять распространение в Японии западной концепции естественных прав человека, с положениями которой Иноуэ, Огура и Хотта ознакомились на уроках Буассонада еще во время своей учебы. Также они поддержали западную идею разделения властей, воплощение которой требовало обеспечения независимости судебной власти.

Весомый вклад в становление юридической школы Кансай также внесли японские судьи О:сима Садатоси (1839–1918) и Цуруми Мориёси (1858–1939), адвокат Сунагава Кацутака (Кацутоси) (1860–1933) и прокурор Итиносэ Ю:дзабуро: (1855–1932).

Летом 2018 г. в рамках сотрудничества университетов Хо:сэй, Мэйдзи и Кансай была проведена тематическая музейная выставка «Буассонад и его бывшие ученики». Экспозиция рассказывала о заслугах Буассонада, профессиональной карьере его студентов и об истории перечисленных частных университетов, основанных во второй половине XIX в. бывшими

⁶ Более известен под именем Кодзима Икэн; в 1891–1892 годах он занимал пост председателя Верховного суда Японии.

учениками Буассонада. В анонсе мероприятия о Буассонаде говорилось как об «отце современного японского права»⁷, который «вложил свое сердце и душу» в подготовку первого поколения японских юристов.

В 1889 г. Ямада Акиёси (1844–1892), занимавший в те годы пост министра юстиции, совместно с группой судей и прокуроров основал частную юридическую школу Нихон (с 1903 г. – *Нихон дайгаку*). Первым директором школы стал будущий министр юстиции, граф Канэко Кэнтаро: (1853–1942).

Большинство отцов-основателей школы Нихон также были учениками и последователями правовых идей Буассонада. Следуя его философии права, обучение в школе строилось не только вокруг практических вопросов, требовавших знания текущего японского и западного законодательства, но также было направлено на изучение фундаментальных проблем юридической науки, в особенности проблем социальной справедливости, независимости судебной власти и обеспечения естественных прав человека.

Об открытии частной юридической школы всерьез задумывался и сам профессор Буассонад. О своих намерениях учредить собственную школу для японцев Буассонад поведал в интервью журналистам одной из японских газет перед своим временным отъездом во Францию в 1889 г. Вернувшись в Японию спустя полгода, он так и не осуществил свою мечту, поскольку большую часть его повседневного времени занимало участие в обсуждении проекта Гражданского кодекса [Ikeda 1996, p. 90], на составление которого Буассонад потратил почти десять лет.

Школы англо-американского права

Наш обзор школ англо-американского права следует начать с указания учебного заведения, которое открылось еще в период *бакумацу*, и поначалу не было связано ни с преподаванием английского права, ни с английским языком как таковым. Просветитель Фукудзава Юкити (1835–1901) начал преподавать в княжеской школе в Эдо в 1858 г. В первые годы своего существования она специализировалась на преподавании голландского языка и изучении голландских книг, единственно доступных в те времена, когда Япония была закрыта от остального мира. После открытия первых японских портов для иностранцев Фукудзава осознал, что наиболее распространенным в мире является отнюдь не голландский, а английский язык, и с 1863 г. сосредоточился на преподавании английского языка. Спустя пять лет, уже после крушения сёгуната, Фукудзава открыл частную школу, которая получила название Кэйю (по девизу правления императора Комэй).

В 1890 г. к школе было добавлено университетское отделение, и Кэйю стал первым частным университетом в Японии. Кэйю превратился в полноформатный учебный комплекс: начальная школа (6 лет обучения), средняя школа (5 лет) и университет (5 лет). Собственно, университетский курс включал три отделения: юридическое, политико-экономическое и филологическое.

Годовая плата за обучение в 1890-х гг. составляла тридцать иен, а вступительный взнос при поступлении устанавливался в три иены. По сравнению с другими школами, это были значительные суммы. Юридическое отделение школы было немногочисленно. Серьезным сдерживающим фактором была сложность вступительных экзаменов, и по этому показателю школа Фукудзава выделялась на фоне остальных частных школ.

⁷ Выражение «Буассонад – французский отец современного японского права» получило распространение в конце 1970-х – начале 1980-х гг. благодаря публикациям японского историка права из Нагойского университета по имени О:кубо Ясуо (род. в 1937).

Выпускники *Кэйо: гидзюку*, в значительной части, трудились в сферах журналистики и бизнеса [Wigmore 1893, p. 32].

Наиболее значительной фигурой из числа иностранных профессоров на юридическом отделении был американский юрист Джон Генри Вигмор (1863–1943), который в течение трех лет (1889–1892) заведовал преподаванием англо-американского права. Прибыв в Японию в молодом возрасте, будущий видный правовед США хорошо изучил японский язык и обратил свой взор к изучению старых обычаев Японии. Уже по возвращении домой он опубликовал солидные работы по истории японского права, которые принесли ему известность в академических кругах.

В стенах школы в разные годы преподавали известные японские юристы со специализацией в области западного права: Томитани Сё:таро: (1856–1936), Кавамура Дзё:дзабуро: (1859–1930), Мотода Хадзимэ (1858–1938).

В 1920 г. Кэйо: гидзюку был первым (наряду с Васэда) аккредитован как полноценный университет, выдававший дипломы государственного образца [Мещеряков 2024, с. 161].

В 1879 г. из США вернулась группа японских студентов, включавшая: Со:ма Нагатанэ (1850–1924) и Тадзири Инадзиро: (1850–1923) – выпускников Йельского университета; Мэгата Танэтаро: (1853–1926) – выпускника Гарвардской школы права; Комай Сигэтада (1853–1901), который изучал экономику в Ратгерском университете. Вскоре после возвращения они решили объединить свои усилия и открыть в Японии первую в истории страны частную специализированную школу на японском языке, в структуру которой вошли факультеты права и экономики (известна в истории под именем колледжа Сэнсю (яп. *Сэнсю: гакко:*). Преподавание на японском языке было революционным методом обучения, поскольку во всех существовавших тогда правовых школах занятия проходили на иностранных языках (с синхронным переводом или без такового). Первоначально данное учебное заведение функционировало как двухгодичная вечерняя школа, предлагавшая будущим студентам курсы по экономике и праву. В 1883 г. срок обучения был увеличен до трех лет, но уже в 1893 г. набор на юридический факультет был временно прекращен.

Колледж Сэнсю является историческим предшественником современного Университета Сэнсю (*専修大学 Сэнсю: дайгаку*), который располагается в токийском районе Тиёда.

В октябре 1882 г. основатель Партии конституционных реформ О:кума Сигэнобу (1838–1922) в сотрудничестве с однопартийцем Оно Адзуса (1852–1886) основали Токийскую специализированную школу (*東京専門学校 То:кё: сэммон гакко:*), где были организованы отделения политической экономии, права, английского языка, и отделение естественных наук (впоследствии упразднено) [Dictionnaire historique... 1995, p. 52].

В первые годы существования школы широко использовались и другие названия: «*Васэда гакко:*» или «*Тоцука гакко:*». Юридическое отделение включало две секции: в одной обучались студенты, желавшие в будущем поступить на государственную службу, в другой – студенты, получавшие общее юридическое образование. Для всех обучающихся читались лекции по частному праву, но с разделением по языковому принципу: в одних классах обучение велось только на японском языке, в других – на занятиях использовали учебники на английском языке, а чтение лекций возлагалось на западных преподавателей.

В соответствии с указом о специализированных школах от 1906 г., школа Сэммон, сменившая чуть ранее название на Васэда дайгаку (*早稲田大学*), получила статус университета, а в 1920 г. Васэда дайгаку был включен в общенациональную университетскую сеть.

Содержание программы подготовки в школе Сэммон включало основные юридические дисциплины, и было подчинено классической логике обучения от общих основ права к частным предметным блокам (таб. 2).

Таблица 2. Программа обучения в юридической школе Сэммон

Год обучения (курс)	Дисциплины
первый	Основы права Гражданский кодекс (раздел о собственности) Договоры (английское право) Гражданско-процессуальный кодекс Уголовный кодекс Логика Деликты (английское право) Гражданский кодекс (раздел о лицах)
второй	Гражданский кодекс (вопросы приобретения собственности, доказывание) Торговый кодекс Кодекс уголовного следствия Учебные судебные процессы
третий	Гражданский кодекс (раздел об обязательствах) Гражданско-процессуальный кодекс Английское право справедливости Торговый кодекс Изучение судебной практики Международное публичное право Международное частное право Римское право Административное право Конституционное право Бухгалтерский учет Учебные судебные процессы

Источник: *Wigmore J. H. Legal Education in Modern Japan // The Green Bag. An Entertaining Magazine for Lawyers / Ed. by Horage W. Fuller. 1893. Vol. 5. Issue 1.*

В 1885 г. группой японских юристов, включая известных правоведов эпохи Мэйдзи, таких как Масудзима Рокуитиро: (1857–1948), Ходзуми Нобусигэ (1855–1926), Окуда Ёсито (1860–1917) и Кикиути Такэо (1854–1912), в токийском местечке Канда-Нисикитё была открыта частная школа английского права *Игирису хо:рицу гакко:* (イギリス法律学校).

Общий срок обучения составлял три года. В 1886 г. в структуре школы было сформировано два отдела: в одном студенты занимались по английским учебникам, в другом преподавание велось полностью на японском языке.

В 1889 г. школа сменила название на *То:кё: хо:гакуин* (Токийский правовой колледж), а уже в 1903 г. за школой закрепилось новое официальное название – *То:кё: хо:гакуин дайгаку* (Токийский юридический университет). В 1905 г. после образования в его структуре экономического факультета учебное заведение приобрело название, под которым оно известно и сегодня – *Университет Тю:о:* (中央大学), что в буквальном переводе означает «центральный университет». С 1920 г. Университет Тю:о: получил официальное признание государства в качестве частного университета. Тогда же в структуре университета было образовано три факультета (права, экономики, торговли), отдел последиplomного образования и подготовительный колледж.

С момента основания главным направлением деятельности школы английского права было изучение английского общего права (англ. *common law*), имевшего тесную связь с социальной реальностью и, по мнению основоположников школы, соответствовавшего потребностям общества эпохи Мэйдзи более, чем изучение французского (по существу – «книжного») права. Школа пользовалась популярностью у молодых японцев, что позволило

за первые два года увеличить общую численность обучающихся более чем в шесть раз (с 97 до более чем 600 студентов)⁸.

Немалую роль в повышении престижа и популярности школы среди молодежи сыграл Масудзима Рокуитиро:, занимавший пост первого президента заведения. Образовательный процесс в разные годы осуществляли многие известные японские юристы, выпускники Токийского университета, среди которых можем назвать следующие имена: Ямада Киносукэ (Тэннан, 1859–1913), Кикүти Такэо и др.

Школа немецкого права

Если в начале периода Мэйдзи основными системами западного права, к которым обратили свой взор японцы, являлись французское и английское право, то уже в 1880-е гг. отчетливо обозначился интерес к рецепции достижений немецкой юриспруденции. Немалую роль в этом вопросе сыграл Ито: Хиробуми – один из наиболее влиятельных японских политиков того времени. Поездка Ито: в Германию в 1881 г. произвела на него благоприятное впечатление, что послужило стимулом к развитию в Японии преподавания немецкого языка в рамках языковой школы *Дойцу-гаку кё:кай гакко:* (школа Общества немецких исследований). В 1885–1886 гг. были открыты специализированные предметные курсы по праву и политологии. Для поступления требовалось хорошее владение немецким языком, что ограничивало круг возможных учеников выпускниками немецкой языковой школы, которая фактически приобрела статус подготовительного отделения правовой школы [Wigmore 1893, p. 27–28].

В сравнении с другими частными учреждениями немецкая школа права могла похвастаться высоким покровительством, которое ей оказал принц Китасиракава Ёсихиса (1847–1895). Пост президента школы занял один из зачинателей германоведения в Японии, известный правовед Като: Хироюки (1836–1916), который в те же годы занимал должность президента государственного Императорского университета. Пост директора учебного заведения занял Ямаваки Гэн (1849–1925), доктор права, постигавший азы юриспруденции в Берлинском, Лейпцигском и Гейдельбергском университетах. По состоянию на 1893 г., преподавание было возложено на семерых преподавателей, трое из которых были иностранными специалистами: юристы Людвиг Герман Лёнхольм (1854–?) и Отфрид Ниппольд (1864–1938), а также экономист Йоханнес Вернике [Wigmore 1893, p. 27–28].

Немецкая языковая школа впоследствии выступила основой для создания частного Университета Доккё: (1963 г.) в городе Со:ка префектуры Сайтама. Вместе с тем еще в 1895 г. отделение немецкого права было поглощено Токийским императорским университетом, «усилив» сектор немецкого права юридического факультета.

По мере увеличения популярности немецкого права в Японии, соответствующие учебные курсы стали открываться в некоторых частных школах, описанных выше (Васэда, Нихон).

Политика японского правительства в отношении частных юридических школ

Правительство Мэйдзи настороженно отнеслось к деятельности частных юридических школ, видя в них возможную угрозу политической стабильности, считая их местом распространения нежелательного политического инакомыслия. «В период Мэйдзи – верно

⁸ История Университета Тюо:о:. Адрес для доступа: <https://www.chuo-u.ac.jp/english/aboutus/history/> (дата обращения: 27.04.2022).

заметила С.Ч. Лим, – существовала определенная дискриминация со стороны государства по отношению к частным университетам» [Лим 2014, с. 196]. Опасения государственных чиновников были отнюдь не беспочвенны. Многие из частных школ права (впоследствии – университетов) имели тесные связи с адвокатскими ассоциациями, которые выступали против некоторых принимаемых на высшем уровне государства решений, выдвигали требования, идущие вразрез с курсом правительства. Собственно говоря, некоторые руководители и основатели частных юридических школ открыто выражали свою антиправительственную позицию, являлись политическими активистами, вовлеченными в деятельность Движения за свободу и народные права.

Столкнувшись с проблемой роста числа частных юридических школ, правительство решило всерьез заняться перекройкой усложнившегося «школьного ландшафта» [Jaluzot 2021, p. 238]. Действуя на опережение, оно предприняло ряд сдерживающих мер, призванных ограничить как дальнейшее увеличение числа частных школ права, так и политическую активность уже существующих образовательных организаций. Вводимые изменения стали частью проводимой руководством страны политики, направленной на дальнейшую централизацию и бюрократизацию системы образования [Бугаева 1978, с. 153]. В частности, в 1880 г. был принят правительственный указ, согласно которому юристы, не имевшие соответствующей государственной регистрации и подтверждения сдачи квалификационного экзамена, могли быть наказаны за занятие адвокатской практикой [Ikeda 1996, p. 104]. Очевидно, что данное ограничение было направлено против выпускников негосударственных образовательных учреждений, поскольку выпускникам юридической школы Министерства юстиции и юридического факультета Токийского университета не требовалось сдавать квалификационный экзамен для занятия адвокатской деятельностью [Зибольд 1905, с. 63]. Вместе с тем адвокатура, как направление выстраивания профессиональной карьеры, в первое время не пользовалось среди выпускников государственных учебных заведений особой популярностью, так как считалось малоперспективным в сравнении с трудоустройством в высшие органы исполнительной власти, судебные учреждения, прокуратуру [Miyazawa, Otsuka 2000, p. 4]. Исключение составляли лишь выпускники Токийского университета, получившее образование по профилю английского права, из которых сформировалось основное звено японской адвокатуры.

В апреле 1880 г. вышел указ о запрете на проведение политических собраний и ассоциаций. «Отныне публичные выступления и дискуссии на политические темы объявлялись вне закона» [Прасол 2002, с. 119]. Это обстоятельство весьма затруднило существование общественных объединений и частных школ. Все учебники подлежали цензурному контролю. В соответствии с изданными правилами о специальном регулировании частных юридических школ государство поставило себе целью контролировать содержание и качество образования, предлагаемого в частных школах. В сложившихся условиях единственным способом выживания частных юридических школ оказалось движение в сторону деполитизации образовательной деятельности [Ikeda 1996, p. 104].

В 1888 г. были приняты новые правила относительно регулирования статуса частных юридических школ, которыми были ужесточены требования, регламентировавшие допуск выпускников частных школ к сдаче квалификационного экзамена для поступления на службу в органы судебной власти. В 1890-е гг. официально оформилась так называемая привилегия выпускников юридического отделения Императорского университета. Согласно закону о судостроительстве 1890 г., выпускникам императорских университетов было позволено проходить стажировку на должности помощников судей или прокуроров без дополнительного подтверждения квалификации. После успешного прохождения стажировки они могли быть допущены к сдаче экзамена на должность судьи. Новый закон об адвокатах (*Бэнго:си хо:*) 1893 г. воспринял правило о безэкзаменационном доступе к статусу адвоката для выпускников

императорских университетов и юридической школы Министерства юстиции [Hayashi 2016, p. 219–220].

Несмотря на то, что все частные правовые школы подвергались определенной дискриминации со стороны государства, некоторые из перечисленных учебных заведений испытали на себе более ощутимое давление властей. В частности, в отношении школы *Мэйдзи*, ставшей предметом особой неприязни со стороны ряда правительственных чиновников, предпринимались попытки поставить ее под прямой контроль Императорского университета. Не меньшее давление было оказано на школу *Сэммон*.

На фоне заметного увеличения числа частных школ права чувство соперничества между государственным сектором юридического образования и частными заведениями резко обострилось, что нашло отражение в решениях правительства о кадровом обеспечении преподавания. Правительственным актом от февраля 1884 г. судьям и преподавателям Токийского университета было официально запрещено осуществлять чтение лекций в частных юридических школах [Ikeda 1996, p. 104]. Это привело к закрытию некоторых небольших юридических школ, которые испытали трудности с набором достаточного количества квалифицированных преподавателей. Вместе с тем более крупные школы смогли отстоять свое право на существование, продолжив вести образовательную деятельность в новых стесненных условиях.

Заключение

Представленный обзор частных юридических школ свидетельствует о высокой востребованности юридического образования в Японии в эпоху Мэйдзи. Проявленный населением спрос на юридическое просвещение удовлетворялся постепенно. Уже в начале XX в. общее число частных юридических школ (училищ правоведения, юридических колледжей) только в Токио достигло двадцати двух. Однако большая часть из них имела небольшой контингент учащихся. Лишь шесть институций преодолели отметку в одну тысячу студентов (Кэйо:, Мэйдзи, Васэда, Хо:сэй, Тю:о: и Нихон).

В географическом отношении юридическое образование не имело повсеместного распространения, поскольку наиболее крупные центры изучения права были сосредоточены в столице японской империи. Вместе с тем в некоторых крупных японских городах открывались специализированные курсы для подготовки юристов. Не считая организационно оформленных и штатно укомплектованных школ (наподобие рассмотренной юридической школы Кансай в Осаке), можно отметить так называемые юридические лектории для повышения квалификации судей местных судов, которые время от времени проводились иностранными юристами, нанятыми Министерством юстиции Японии. Чтение лекций для них было побочным занятием, совмещаемым с основной работой в судах в должностях консультантов по правовым вопросам. Из числа таких юристов можно назвать Альбера Бене (фр. *Albert Beinet*) и Роберта Липпманна, чья деятельность была связана с апелляционными судами в Осака, Кобэ, Киото [Appert 1896, p. 531; Gorai 1904, p.783–784].

Если попытаться выявить причины популярности юридического образования в японском обществе периода Мэйдзи, то можно, на наш взгляд, обозначить два определяющих момента. С одной стороны, стремление японской молодежи к постижению юридических наук было обусловлено прагматическими соображениями. В период Мэйдзи профильное юридическое образование считалось отличным «трамплином» для быстрого карьерного роста, для занятия желаемого высокого места в формирующейся японской бюрократической системе, политике и бизнесе. Обученные на западный манер молодые японские юристы находились в заведомо выигрышной позиции в сравнении с представителями старой

японской бюрократии, поскольку рецепция западного права на многие годы стала официальным курсом правительственной политики. Однако формирование первых поколений японских юристов сопровождалось выстраиванием определенной «статусной иерархии» внутри юридического сообщества. Так, государственная школа *Сихо:сё: хо:гакко:* и Токийский императорский университет были основной кузницей судебных, прокурорских и высших управленческих кадров, новой политической элиты империи Мэйдзи. Частные юридические школы в те годы не пользовались особой благосклонностью японского правительства, а их выпускники, как правило, пополняли ряды адвокатуры или находили себя на политическом поприще.

С другой стороны, популярность юридического образования среди японцев могла быть обусловлена их возможным желанием стать сведущими в той области знаний, которая позволила западным державам в период *бакумацу* «продемонстрировать свое превосходство» над их страной, навязав Японии неравноправные договоры. Как иногда подчеркивается в современной литературе, для молодых амбициозных японцев изучение западного права и западных правовых систем было направлено не только на пересмотр неравноправных договоров, но и на получение свободы и равного к себе обращения в соответствии с правом [Hayashi 2016, p. 202]. Схожие комментарии высказывали современники тех событий. К примеру, профессор Токийского императорского университета Бэзил Холл Чемберлен (1850–1935) писал, что «изучение юридических наук положительно вошло теперь в моду у современной японской молодежи. Их считают не только полезными и необходимыми в смысле дальнейшей карьеры, но к ним испытывают, насколько можно судить, также и совершенно бескорыстное влечение. Это станет, конечно, вполне понятным, если вспомнить, что все столь поразительные успехи Японии обуславливались изменениями в законодательстве и управлении страны» [Ранцов 1904, с. 123–124; Федоров 1905, с. 98–99].

Резюмируя итоги проведенного исследования, следует подчеркнуть, что правовые школы в Японии периода Мэйдзи явились важными центрами изучения и распространения знаний об особенностях западного права и о возможностях его практического использования для нужд ускоренной модернизации национальной правовой системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бугаева Д.П.* Японские публицисты конца XIX века. Москва: Наука. 1978. 164 с.
- Зибольд А.* Эпоха великих реформ в Японии / барон А. фон Зибольд; пер. с фр. А. Мезиерь. Санкт-Петербург. 1905. 82 с.
- Лим С.Ч.* История образования в Японии (конец XIX – первая половина XX века). Москва: Институт востоковедения РАН. 2000. 368 с.
- Лим С.Ч.* Особенности становления японского студенчества в период Мэйдзи // Диалог со временем. 2014. №48. С. 194–215.
- Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи и его Япония. Москва: Наталис. 2009.
- Мещеряков А.Н.* Японский мыслитель Фукудзава Юкити: трансформации образа // Вопросы философии. 2024. № 2. С. 156–168.
- Прасол А.Ф.* Японское образование в эпоху Мэйдзи (1868–1912). Владивосток: Дальнаука. 2002. 353, [4] с.
- Ранцов В.Л.* Государственное устройство Японии // Япония и ее обитатели. С приложением очерка «Корея и корейцы». Санкт-Петербург. 1904. С. 109–143.
- Федоров М.* Япония и японцы. Санкт-Петербург. 1905. 168 с.
- Япония и японцы. Москва: Ред. журн. «Русская мысль». 1901. 178, II с.

REFERENCES

- Bugaeva, D. P. (1978). *Yaponskie publitsisty kontsa XIX veka* [Japanese Publicists of the Late 19th Century]. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Fedorov, M. (1905). *Yaponiya i yaponsy* [Japan and the Japanese]. Saint Petersburg. (In Russian).
- Lim, S. Ch. (2000). *Istoriya obrazovaniya v Yaponii (konets XIX – pervaya polovina XX veka)* [History of Education in Japan (Late 19th – First Half of the 20th Century)]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. (In Russian).
- Lim, S. Ch. (2014). Osobennosti stanovleniya yaponskogo studenchestva v period Meidzi [The Emergence of the Japanese Students in the Meiji Era]. *Dialog so vremenem* [Dialogue With Time], 48, 194–215. (In Russian).
- Meshcheryakov, A. N. (2009). *Imperator Meidzi i ego Yaponiya* [Emperor Meiji and His Japan]. Moscow: Natalis. (In Russian).
- Meshcheryakov, A. N. (2024). Yaponskii myslitel' Fukudzava Yukiti: transformatsii obraza [Japanese Thinker Fukuzawa Yukichi: Transformations of His Image]. *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy], 2, 156–168. (In Russian).
- Prasol, A. F. (2002). *Yaponskoe obrazovanie v epokhu Meidzi (1868–1912)* [Japanese Education in the Meiji Era (1868–1912)]. Vladivostok: Dal'nauka. (In Russian).
- Rantsov, V. L. (1904). Gosudarstvennoe ustroistvo Yaponii [State Structure of Japan]. In: *Yaponiya i ee obitateli. S prilozheniem ocherka "Koreya i koreitsy"* [Japan and Its Inhabitants. With the Essay "Korea and Koreans"] (pp. 109–143). Saint Petersburg. (In Russian).
- Siebold, A. (1905). *Epokha velikikh reform v Yaponii* [The Era of Great Reforms in Japan]. Translated from French by A. Mezier. Saint Petersburg. (In Russian).
- Yaponiya i yaponsy* [Japan and the Japanese]. (1901). Moscow: "Russkaya mysl" Journal Editorial Office. (In Russian).

* * *

- Al-Khaizaran, H. Y. (2011). The Emergence of Private Universities and New Social Formations in Meiji Japan, 1868–1912. *History of Education*, 40 (2), 157–178.
- Appert, G. (1896). De l'influence des lois françaises au Japon. *Journal du droit international privé et de la jurisprudence comparée*, 23, 515–538. (In French).
- Dictionnaire historique du Japon*. (1982). Vol. 8. Lettre H (2). (In French).
- Dictionnaire historique du Japon*. (1988). Vol. 14. Lettres L et M (1). (In French).
- Dictionnaire historique du Japon*. (1995). Vol. 20. Lettres U, V, W, X, Y et Z. (In French).
- Flaherty, E. Darryl. (2013). *Public Law, Private practice: Politics, Profit, and the Legal Profession in Nineteenth-Century Japan*. Series: Harvard East Asian Monographs. Vol. 348. Retrieved June 21, 2024, from https://books.google.ru/books?id=tP_7EAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false
- Goraï. (1904). L'influence du Code civil français sur le Japon. *Le Code civil. Livre du centenaire. T. II*. (pp. 781–790). Paris: A. Rousseau. (In French).
- Hayashi, M. (2016). *Constructing the Legal Profession in Modern Japan*. PhD thesis. SOAS University of London. Retrieved April 25, 2023, from https://eprints.soas.ac.uk/26667/1/4464_Hayashi.pdf
- Ikedā, M. K. (1996). *French Legal Advisor in Meiji Japan (1873–1895): Gustave Emile Boissonade de Fontarabie*. Diss. Ann Arbor, UMI., Michigan.

- Jaluzot, B. (2021). The Meiji Era: When Japanese Law Became Positivized. In B. Dupret, J.-L. Halpérin (Eds.), *State Law and Legal Positivism: The Global Rise of a New Paradigm* (pp. 215–249). Leyden: Brill.
- Marshall, B. K. (1977). The Tradition of Conflict in the Governance of Japan's Imperial Universities. *History of Education Quarterly*, 17 (4), 385–406.
- Miyazawa S., Otsuka H. (2000). Legal Education and the Reproduction of the Elite in Japan. *Asian-Pacific Law & Policy Journal*, 1, 1, 1–72.
- Wigmore, J. H. (1893). Legal Education in Modern Japan. *The Green Bag. An Entertaining Magazine for Lawyers*, 5 (1), 17–33.
- Yoshiaki, Y. (1994). Meiji University's One Hundred Years. The History of the School of Law. *Meiji Law Journal*, 1, 1–23.

Поступила в редакцию: 21.07.2024

Received: 21 July 2024

Принята к публикации: 26.01.2025

Accepted: 26 January 2025